

УДК 330.101

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА ОТНОШЕНИЙ ПРИСВОЕНИЯ

Шергелашвили Е.В., Донецкий национальный технический университет

Данная статья имеет макроэкономический характер в том смысле, что предметом исследования является развитие институтов экономической системы в целом. Целью такого исследования является определение общесистемного, по природе своей социально-системного принципа, имеющего общеметодологическое и гносеологическое значение. Актуальность такого исследования определяется тем, что представители различных направлений и течений институциональной экономической теории не пришли к единому принципу, на котором зиждется вся теоретическая конструкция институциональных изменений. Для достижения поставленной в статье цели обратимся к понятию присвоения, которое всегда существует в конкретной форме и эту форму, как правило, ошибочно, на наш взгляд, отождествляют с формой собственности или с формами собственности, когда речь ведут о смешанной экономике. Иначе, при определении присвоения исходят из части системы общественного производства, а не производства как определенной целостности. В этой связи обратимся к исторически исходной в экономической науке теоретической системе общественного производства как рыночной экономики, т.е. к теоретической системе Адама Смита.

Адам Смит, обосновавший рыночное хозяйство, базирующееся на общественном разделении труда и частной собственности, как наиболее эффективное, лучшим образом удовлетворяющее общественные потребности неявно исходил из определённой роли и значения общественных институтов, без которых корыстное поведение в рамках «системы естественной свободы» не может приводить к прогрессу. Иначе говоря, Адам Смит был первым экономистом, обозначившим то, что институты имеют значение. Данная модель есть предельное обобщение тех предпосылок в рамках которых общественное производство наилучшим образом удовлетворяет потребности каждого его участника и выражает не столько позитивный аспект, сколько сущность нормативного аспекта экономической теории и носит в определенной мере библейский характер. В этом смысле, Адама Смита, хотя он и не исследовал развитие институциональной системы общественного производства, можно определить как первого значительного системника институционалиста в экономической науке, стоящего на теоретико-методологической позиции не индивидуализма, а холизма, исходящего из приоритета целого, а не части. В этой модели рыночной экономики собственность каждого участника общественного производства определяется как трудовая собственность, а право собственности как естественное право человека наряду с другим естественными правами человека, а государство как институт определяется как защитник всех естественных прав. Адам Смит унаследовал господствующую в его время естественно правовую концепцию собственности, обеспечивающую реализации всех иных естественных прав.

В данной модели нет смысла антагонистически противопоставлять, с одной стороны, общественную власть, совместный интерес, социальность и, с другой стороны, частную власть, частный эгоистический интерес, индивидуализм, поскольку это две стороны единого процесса производства общественной жизни человека. Классическая модель исходит из того, что рыночная форма экономики есть отношение единства частного и совместного интереса (общественного интереса) приводящая к наилучшему удовлетворению общественных потребностей, к эффективной аллокации ресурсов (распределительной эффективности), так и производственной эффективности, развитию способностей человека, реализации всех его естественных прав [2]. Именно в этом заключается фундаментальная теоретико-методологическая значимость классической рыночной модели для решения проблем современности, ориентирующей на создание такой институциональной системы общественного производства, которая предопределяет свободу хозяйствующих субъектов в рамках совместного интереса. Единственным обобщенным ограничителем частной свободы во всех её проявлениях в данной модели выступает совместный интерес индивидов как их общественный интерес. Поэтому институциональная система, правовая система в обществе призваны обеспечивать функционирование реального рынка как рынка совершенной конкуренции, в котором отсутствуют отношения господства и подчинения как экономического так и политического характера.

Адам Смит не исключал развития, он своей моделью лишь ориентировал общество на то, что правовая система этого общества на всех этапах развития общества должна воспроизводить его модель, которая должна удерживаться общественным развитием. Адам Смит не исследовал закономерности развития правовой системы. Он лишь указал каковой она должна быть по существу, чтобы общественное производство наилучшим образом удовлетворяла потребности общества, способствовала росту богатства, реализации естественных прав человека.

Целостная концепция институционального развития общества, его правовой системы, присвоения разработана Марксом. Если Адам Смит указал на важную роль институтов для эффективного функционирования рыночной экономики, то Маркс выявил механизмы и закономерности институционального развития общества и что не являлось предметом исследования у Адама Смита.

Маркс воспринял подход исследования общественного производства Адама Смита с позиций целостности общественного производства, т.е. с позиций товарной формы общественного производства, раскрыл закономерности её развития как всеобщей формы, как формы единства общественного производства, обосновал её исторический характер.

Основные положения теории общественного развития Маркса [2], продвигающие институциональный аспект общественного производства можно свести к следующим моментам.

Во-первых, Маркс, не отрицал естественных свобод индивида, его права на самореализацию, на присвоение индивидом родовых сил, он лишь обосновал направленность развития в этом направлении, исторический характер частной формы собственности, самого рынка как всеобщей формы общественного производства. Во-вторых, на конкретно историческом материале показал, что вся предшествующая история развития системы права есть история развития права частной собственности, что это есть прогрессивный процесс освобождения человека, что сам рынок возникает на определенном этапе и ускоряет развитие частной собственности, что в свою очередь раскрывает возможности развития рыночных отношений. В-третьих, что общество, его отношения производства ещё не достигли такого уровня развития, которое обеспечивает полноту так называемых естественных свобод. В-четвертых, что по мере развития правовой системы в данном направлении, по мере того как право частной собственности становится фундаментальной основой всей системы права, частная собственность получает всю полноту своего развития, результатом чего вся система экономических отношений функционирует и развивается как система отношений частной собственности. В-пятых, развитие производства в условиях рынка приводит к становлению капиталистического производства. Капиталистическое производство приводит к развитию крупного производства, изменению социальной структуры общественного производства, структуры экономической и политической власти, возникновению отношений господства и подчинения, росту противоречий и социальному отчуждению, выдвигению на политическую арену новых социальных сил, политических партий, иных организаций представляющих их интересы. Противоречия определяются Марксом как источник, а индивиды, социальные группы, слои, классы как движущие силы институциональных изменений.

В-шестых, основой социальных противоречий в системе общественного производства являются противоречия между развивающимися производительными силами и экономическими отношениями производства как отношениями института собственности, всей системы права, которая и санкционирует экономические отношения, предопределяющие собой форму присвоения. При этом важно иметь в виду, что термин экономические отношения как отношения производства Маркс употреблял в двояком смысле, в смысле материальных отношений, т.е. независимых от воли и сознания человека, как результата определенного уровня развития производительных

сил, которые проявляются как экономические интересы социальных групп, слоёв, классов. Поэтому понятно, что в этом первом смысле производственные отношения не могут приходиться в противоречие с производительными силами. Напротив, в этом первом смысле, производственные отношения, проявляющиеся как экономические интересы, вступают в противоречие с экономическими отношениями как отношениями собственности (второй смысл термина экономические отношения). Маркс не провел четкого понятийного разграничения между терминами «производственные отношения» и «экономические отношения» и использовал часто эти термины в одном и том же значении, это привело к неадекватной трактовке его последователями таких категорий как «производственные отношения», «экономические отношения», «собственность», порой к абсолютному тождеству этих категорий. Против такого отождествления выступил В.П. Шкредов, заявив, что такой подход приводит к избыточности категорий, и провозгласил собственность категорией права, юридической категорией [4]. В развернувшейся дискуссии по данной проблеме выйти из данного тупика советским экономистам так и не удалось, не смотря на развернувшуюся длительную дискуссию. Попытка представить собственность как отдельное экономическое отношение, как фактическое монопольное пользование средствами производства, в том смысле, что оно предшествует правовому, юридическому отношению, закрепляющему это монопольное пользование и, лежащее в основе всех иных экономических отношений не решает поставленной проблемы. В дальнейшем произошло чисто формальное согласование различных подходов, заключающееся в том, что собственность имеет правовую, юридическую форму и экономическое содержание. Данный подход не решает проблемы разграничения понятий «производственные отношения», «экономические отношения», «собственность» и, следовательно, не продвигает теоретико-методологическую позицию, не продвигает категориальный уровень организации знания и адекватное представление позиции Маркса.

В-седьмых, Маркс различал смысл и таких используемых им терминов как «форма присвоения» и «форма собственности», но часто использовал их в одном и том же значении, либо в значении формы собственности, либо в значении формы присвоения. Более того, что указанные термины использовались и в других, более локальных значениях, что привело к неадекватной трактовке экономистами, в том числе и его последователями, теории собственности Маркса. Впрочем, и сам Маркс, в силу того, что он четко не разграничил, понятия «форма собственности» и «форма присвоения» пришел к абсолютизации значения формы собственности в будущем обществе, хотя к этому положению он пришел не только по указанной выше причине и что будет отмечено ниже. Абсолютизация Марксом значения формы собственности для становления формы присвоения, однако, не вытекает из сути его концепции общественного развития и стоит в противоречии с ней. В этом пункте его теория институционального развития с точки зрения логики не является безупречной. Форма присвоения определялась Марксом как более фундаментальная, сущностная категория общественного производства в целом, всей системы общественных отношений производства как присвоения, которые санкционированы всей системой институтов, всей системой права, а не только институтом формы собственности. Только в условиях капиталистического общества форма присвоения и форма собственности совпадают, поскольку только на капиталистическом этапе развития общества вся система институтов и права становится системой права частной собственности. Более того, из сути концепции Маркса следует, что все институты общества, в том числе институт собственности, есть институты определенной формы присвоения. По Марксу, переход от одного типа частной формы присвоения к другому, от частной формы присвоения к непосредственно-общественной форме присвоения происходит лишь в связи с переходом от одной системы общественного производства к другой системе общественного производства. Переходы от одного типа частной формы присвоения к другому частному типу присвоения в рамках частной формы присвоения это переходы от первобытно-общинного способа производства к рабовладельческому, феодальному, капиталистическому. Переход от частной формы присвоения к непосредственно-общественной форме присвоения, это переход от капиталистического способа производства к непосредственно-общественному способу производства, в первой фазе становления которого, непосредственно общественная форма присвоения определяется как непосредственно-общественная форма трудового присвоения. В итоге, Маркс приходит к той же форме присвоения, из которой исходил Адам Смит, но в рамках непосредственно-общественного, а не индивидуалистического способа производства. В непосредственно-общественном способе производства всеобщей формой производства является не рынок, а планомерность понимаемая как прямое сознательное подчинение производства в интересах всех членов общества из единого центра, базовым институтом которой определяется общественная форма собственности в виде государственной формы, а вся система права, как система права общественной формы собственности. Форма труда в новом способе производства получает определенность непосредственно-общественного труда, а работник определенность ассоциированного производителя. Доля в общественном продукте, переходящая в личную собственность участников непосредственно-общественного способа производства определяется не частным трудом, а в зависимости от трудового вклада ассоциированных производителей. Таким образом и с помощью, каких инструментов новое государство будет определять эту долю, Маркс оставил решать будущим поколениям. Таким образом, в теории Маркса снимается базовое противоречие товарной формы производства, т.е. противоречие между частной формой производства и его общественным характером, общественным характером производства и частной формой присвоения. В СССР как наиболее продвинутом варианте такого подхода данная проблема решалась через тотальное нормирование всех аспектов производства, в том числе и распределения фонда личного потребления. В западном обществе эта же проблема решалась и решается иначе, без отмены рынка, без тотального огосударствления собственности, подавляющего личную и хозяйственную свободу, а путём развития внутренней и внешней институциональной среды, создающего эффект рынка совершенной конкуренции, социальной направленности общественного производства. Институтами, создающими в системе общественного производства его социальную направленность, эффект рынка совершенной конкуренции являются антимонопольное законодательство, законодательство регулирующее уровень и качество жизни, институты снимающие проблему провалов рынка, провалов государства, проблем экстерналий и т.п. В силу такой направленности развития институциональной системы общественное производство в целом подчиняется не производству прибыли, а производству богатства общества, всестороннему развитию личности человека, повышению уровня и качества его жизни. Возможность такого перехода Марксом обоснована, но необходимость предложенной Марксом институциональной формы этого перехода не выдерживает критики как с точки зрения экономической, так и социальной эффективности, что собственно убедительно доказано рядом экономистов, начиная с Хайека [5] и Шумпетера [6], так и реальным практическим опытом.

Маркс не увидел фундаментальную значимость модели Адама Смита, её предельной общности и нормативного характера для всех этапов развития общества, где сохраняется необходимость трудовой формы присвоения, а, следовательно и того, что переход к непосредственно-общественному способу производства и непосредственно-общественной форме трудового присвоения как сущности этого способа производства возможен в плоскости развития институциональной системы, системы права, дополнения институциональной и нормативной систем новыми институтами и нормами, а не в плоскости устранения правовых основ частной собственности, формы капиталистического рынка, что и подтверждается эволюцией западного общества. Следует отметить, что ошибочность теоретической позиции Маркса заключается, на наш взгляд, не в том, что планомерность определяется как всеобщность, а в том, что эта всеобщность трактуется абсолютистски и односторонне, исключает рыночную форму. Второй ошибкой вытекающей из первой является абсолютизация государственной формы собственности как институциональной предпосылки планомерности, исключая частную форму собственности. Их этих ошибок вытекает третья, а именно государство диктатуры пролетариата. Эти ошибочные положения в теории институционального развития Маркса, если быть логически последовательным, могут быть преодолены, исходя, как из сути его же теории капитализма, так из его же более широкой концепции общественного развития. Согласно общей теории общественного развития Маркса, новый способ производства формируется в недрах старого общества, постепенно, медленно или более быстро, вытесняет менее эффективный, ранее господствующий способ производства, что приводит к изменению соотношения социальных сил и становится возможным мирное или насильственное изменение властных, политических, правовых институтов, расширение и углубление прав человека.

Следовательно, и планомерность как форма непосредственно-общественного способа производства должна формироваться в

рамках капиталистического общества. Формой производства капиталистический способ производства является рыночная форма, который из неё вырастает и подчиняет своему собственному развитию путем ограничения действия рыночного механизма и его модификации, в силу изменившегося соотношения экономической власти. Это ведет к перерождению совместного интереса в частный интерес, к перерождению государства в государство капитала, к нарушению общественного воспроизводства, и, в конечном итоге не только к экономическому, но и всеобщему кризису капиталистического общества. Под давлением обострения всех этих противоречий и конфликтов государство капиталистов, исходя из так называемого рационализма, вынуждено находить способы и инструменты макрорегулирования экономического и социального развития, развития самой государственности в целях сохранения социального мира и права частной собственности.

Это и есть путь эволюционного становления не только нового способа производства, но и новой государственности, нового общества.

Общество из капиталистического постепенно трансформируется в общество реального гуманизма, а государство из института, выражающего совместный интерес класса капиталистов, в институт, представляющий совместный интерес всех членов общества на базе непосредственно-общественного способа производства и рыночной формы производства. Плановость как категория выражает не форму производства, форма остаётся рыночной, а форму общественного способа производства, сущность которого выражается формой присвоения. Общество на данном этапе еще не выработало новую форму производства потому, что ещё не создало производительных сил, которые преодолевают старое разделение труда, высвобождают человека из производства. Только вместе с новой формой производства в отдаленном будущем, возникнет, и более развитый тип формы присвоения, не связанный с трудовым вкладом, но такой тип непосредственно-общественного присвоения не будет испытывать необходимость в какой либо форме собственности, в какой либо системе экономических отношений как отношений собственности понимаемой в юридическом смысле. Насильственное изменение формы производства, в условиях, когда не созданы предпосылки её отмирания есть проявление волюнтаризма ведущего к худшим условиям общественного производства.

Институт собственности, как исключительное, право возникает изначально как институт частной формы присвоения, особенно если принять во внимание, что его возникновение связано с обособлением общин, т.е. из внешних отношений обособившихся общин. Общинная форма собственности, как исторически первоначальная форма собственности, скрывает суть частной формы присвоения внутри общины, хотя еще и неразвитой формы присвоения. Тотальное огосударствление собственности в условиях низкого уровня социального и политического развития общества может приводить только к неразвитой форме частного присвоения, к подчинению общества государству.

В завершение рассмотрения основных положений марксистской теории, институционального развития общества и его экономики, в целях её лучшего понимания, отметим, что следует различать три группы противоречий. Противоречия, возникающие на основе потребностей и ограниченности ресурсов для удовлетворения этих потребностей, стимулирующих инновационную деятельность, в том числе по институциональному развитию, имеющих силу на всех этапах развития общества.

Социальные противоречия, развивающиеся на базе частной формы собственности и ведущие к развитию институтов, правовой системы в целом, и, в конечном итоге к становлению непосредственно-общественной формы присвоения, к постепенному отмиранию самого института собственности.

Противоречия самой товарной формы, обуславливающие появление институтов макро-регулирования общественного производства, развитие соответствующего права.

В соответствии с данными видами противоречий, их развитием сформировались и современные направления экономической науки: микроэкономика, институциональная экономика и макроэкономика. При таком подходе институциональная экономика распространяет своё влияние на микро- и макроэкономику так, что не лишает их собственного предмета и воссоздает единство экономической науки.

Отмеченные выше положения о значимости институтов, источников, движущих сил и закономерностей их развития восприняты и продвинуты различными течениями институционализма, фундаментальные начала которых сформулированы в трудах представителей традиционного институционализма.

Теоретической базой неинституционального направления интегрированного в неоклассику является, как известно, экономическая теория прав собственности. Согласно данной теории собственность определяется как пучок прав собственности. Возникновение или не возникновение исключительных прав рассматривалось этой теорией под углом зрения сопоставления издержек и выгод от исключения индивидов из доступа к тому, или иному имуществу, с одной стороны, и внутренних издержек совместного управления имуществом группой индивидов, с другой стороны. Иными словами, фактором, объясняющим институциональные изменения, в этой концепции выступает эффективность, понимаемая как прирост стоимости или богатства в обществе [7]. Исходя из данного подхода, можно объяснить целесообразность тех или иных исторически сложившихся форм собственности по отношению к тем или иным объектам собственности. Данное положение неинституционализма объясняет возникновение исключительного или не исключительного права, исходя из экономического рационализма, что в определенном аспекте совпадает с позицией К.Маркса, с той лишь разницей, что Маркс не останавливается на экономическом рационализме, а определяет и объективные предпосылки того или иного экономического рационализма как со стороны материальных, так и социальных сил. Развитие института частной собственности в рамках неинституционализма рассматривается и как ключевое изменение, которое привело от феодализма к капитализму. Движущей силой изменения института частной собственности Норт и Томас определяют меняющийся дефицит отношений между факторами производства. Данное утверждение Норта и Томаса приводит к суждению, что изменившееся соотношение между факторами производства приводит к сильному давлению, с целью изменить правовые основы собственности при содействии национального государства. В результате неинституциональная теория собственности стала объяснять не только развитие собственности в рамках определенной экономической системы в целом, но переход от одной системы экономики к другой системе экономики в целом, сделав исключение в этом отношении для капитализма [7]. Как видим, и в этом аспекте неинституциональная теория совпадает с анализом развития институтов К.Марксом, с той лишь разницей, что Маркс не исключал из этой закономерности капитализм. Основная причина этого сходства в том, что Норт и Томас вернулись к подходу классической школы стоимости. В силу этого неинституциональная теория институциональных изменений, имеющая первоначально неоклассический характер, становится классической теорией издержек производства. Переход от относительных цен к реальным издержкам производства как экономической силе, установил институциональные изменения в движении и возродил подход Адама Смита. По Норту и Томасу экономика саморегулирования является последним периодом институциональных изменений, что является иной версией конца истории, провозглашенного позднее Фукуямой. Сдвиги в относительных дефицитах факторов производства являются основной движущей силой системных институциональных изменений, а система саморегулируемых рынков может адаптироваться к изменениям относительно дефицитов. Кажется, нет причин для дальнейших системных изменений.

Иначе говоря, если системные институциональные изменения допускаются в период перехода от феодализма к капитализму, то капиталистическая саморегулирующая экономика является последним этапом. Норт и Томас отвергают проблемы, связанные с конфликтом в институциональной структуре как с источником институциональных изменений. Экономика саморегулирования действительно может приспосабливаться к относительным дефицитам, другое дело, что изменение относительных дефицитов не является единственным источником институциональных изменений. Источником институциональных изменений являются так же и два иных, выше отмеченных, вида противоречий. Более того, изменение относительных дефицитов это всего лишь одна из возможных форм противоречия между потребностями и ограниченными ресурсами. Поведение индивидов по институциональному изменению, независимо от того возникает оно спонтанно или целенаправленно и осознанно, исходя из изменения относительных дефицитов факторов производства и как транслируется, происходит на базе изменившихся условий общественного производства как его результатов. Результаты производства не

сводятся только к изменению относительных дефицитов факторов производства, но и к изменению технологий, которые имеют и самостоятельное значение с точки зрения институциональных изменений, а также социальной структуры, структуры власти, ценностей и что собственно и развивает традиционный институционализм.

Немецкая историческая школа обратила внимание на взаимосвязи между экономическими, политическими и социальными силами в определении закономерностей развития экономических институтов. Она подчеркнула предположение, что каждая нация имеет уникальное историческое наследие, институциональную структуру, отличающуюся от других народов из-за своего наследия, и что теории и экономическая политика с учетом одной страны, не обязательно будут применимы к другим. Историческая институциональная школа внесла свой вклад в выработку более сложного механизма детерминации институциональных изменений. В этой связи интересно высказывание английского исторического институционалиста Мейна, который согласовал позицию исторической школы с рекардианской экономической теорией, указав общность траекторий развития исторически сложившихся институтов различных культур от статуса к добровольным объединениям или контрактам. По его мнению, человеческий прогресс в значительной степени является историей о том, как эти элементы статуса заменяются добровольным объединением или соглашением по контракту. Правовая система частной собственности, договорных отношений, а также обмен росли как социальный заказ медленно, а иногда и не очень медленно. Иначе говоря, переход к той системе институтов которая складывалась в Англии для других народов был, во-первых, лишь вопросом времени, во-вторых, данный переход должен осуществляться в контексте исторически сложившихся культур [8]. К этому можно добавить, что на скорость этих институциональных изменений влияет фактор всемирной истории международного общения. Что также было отмечено как Мейном, так и Марксом.

Американские институционалисты Генри Картер Адамс[9] и Ричард Т. Эли[10]. объясняли институциональное развитие исходя из противоречий между экономическим ростом, технологическими изменениями, с одной стороны, и отношениями собственности, как это определено законом с другой стороны. Поэтому оба были активными сторонниками роста государственного регулирования и развития правовых ограничений крупного бизнеса. Данный подход был развит Торстейном Вебленом, Джоном Р. Коммонсом и Кларенсом Е. Айресом, которые также исходили из развития промышленных технологий, концентрации экономической и политической власти крупного бизнеса, роста профсоюзов и политических партий, приводящих к противоречиям в системе распределения доходов и политической сфере. Веблен, Коммонс и Айрес не создали общую теорию развития экономических институтов, при этом они не пытались это сделать. Центр их интересов лежал в проблемах, созданных индустриализацией и экономическим развитием, а не в анализе того, как экономика обмена функционирует [11]. Их интересовало будущее промышленного капитализма, поэтому они создавали институциональную теорию развития промышленного капитализма. Основопологающие теоретико-методологические принципы данной теории можно свести к следующим положениям.

Во-первых, противоречия между социальными силами и институциональными мерами, которые приводят к сплоченности как тех, кто заинтересован в стабильности сложившегося социального порядка, так и сплоченности тех, которые заинтересованы в переменах в сложившемся порядке и идут на конфликт, ведущий к переменам. Три ведущих институционалиста проанализировали конфликт между силами стабильности и изменений на трех различных уровнях. Веблен видел конфликт в первую очередь в экономическом и социальном определении классов, между накопленной экономической прибылью и нуждами простого человека, между существующими производственными отношениями и инновациями, порожденными инстинктом мастерства. Коммонс увидел конфликт, по существу политический, решаемый компромиссом между организованными группами экономических интересов, которые имеют общую потребность сохранить существующую систему. С позиций Айреса конфликт, в конечном счете, в идеальной области, между рациональностью на базе развития науки и техники и иррациональностью, выраженной содействием для статус-кво в институтах и ценностях.

Вторым источником институциональных изменений проанализированным институционалистами был конфликт между мотивацией и желанием людей, как многогранное социальное существование и более ограниченными, узкими экономическими мотивами характеристик корыстной капиталистической экономики. Экономические мотивы были помещены в более широкий контекст социальных мотиваций в целом. Коммонс и Айрес используют различные формулировки, но они разделили подход Веблена к человеческой мотивации. Коммонс утверждал, что социальная система имела как коллективные, так и индивидуальные потребности. Они разделяли необходимость удержать экономику в адекватном функционировании так чтобы индивидуальные потребности могли быть удовлетворены. Это включает поддержание разумного уровня процветания и разрешения классовых конфликтов между трудом и капиталом. Эти коллективные потребности могут быть удовлетворены только коллективными действиями, однако, это предполагало действия правительства для содействия экономической стабильности и трудового согласия.

Третий аспект институциональных изменений, с которыми имели дело институционалисты, была взаимосвязь между экономическими и политическими институтами. В отличие от большинства экономистов, они не развивают чисто экономическую модель, в которой экономические силы работали для себя и независимо от политики и власти с государственным сектором, привитым в форме модифицированной базовой модели. Они также не видят упрощения отношений между экономическим базисом и политической надстройкой. Веблен ожидал, что авторитарный милитаризм, в интересах частного богатства и власти, возьмет на себя руководство народным хозяйством (хотя он надеялся, что технократический социализм, управляемый инженерами, мог бы быть успешным, на что в дальнейшем обращал внимание Гелбрейт [1]). В любом случае было бы объединение экономической и политической власти. Коммонс ожидал плюралистического объединения экономических интересов под эгидой государства и права. Айрес надеялся на планирование экономики под эгидой демократических политических институтов. Во всех трех версиях о судьбе современной индустриальной экономики, экономика и политика были институционально связаны между собой.

Хотя американские институционалисты не развернули комплексный анализ развития экономических институтов, они указали путь, выделив три важных переменных: а) напряженность между силами поддержания существующих организационных моделей по сравнению с силами, ведущими к изменениям; б) конфликт между денежной ценностью порождаемой рыночной экономикой и более широкими, более гуманными ценностями и взглядами с другой; в) взаимосвязь между экономическими и политическими институтами, в частности, стремление к объединению политической и экономической власти.

Следует еще раз отметить, что позиция американских институционалистов по существу, а в определенных аспектах и полностью, совпадает с подходом институционального развития К. Маркса, который хотя и характеризуется большей полнотой, но не свободен от ошибочных суждений по вопросу форм институтов будущего общества.

Основные выводы

Форма присвоения в той или иной определенности есть результирующее отношение всей системы общественного производства, всей совокупности общественных отношений по производству. Данное отношение не является экономической или иной основой системы общественного производства, оно есть глубинная социально-экономическая суть этой системы, оно не есть часть системы или элемент целого, оно есть само целое, взятое в его сущности. В этом смысле, все отношения по производству общественной жизни человека есть отношения конкретной, исторически сложившейся формы присвоения. В этом смысле различные формы собственности являются лишь функциями формы присвоения, что эта форма присвоения конституируется всей системой отношений и институтов. Современный этап общественного развития требует непосредственно-общественного способа производства, сущностью которого является непосредственно-общественная форма трудового присвоения в рамках сохранения правовых основ частной собственности, рыночной формы производства. Плановость есть форма непосредственно-общественного способа производства и как таковая есть сознательное подчинение экономических отношений рыночной формы производства эффективному использованию ограниченных ресурсов в целях максимального удовлетворения потребностей всех членов общества на базе присвоения производительной силы общества в зависимости от трудового

вклада путем соответствующей их институционализации. При такой системе общественного производства форма производства остается рыночной, сохраняются правовые основы частной формы собственности, рыночная формы движения прав собственности всех субъектов общественного производства, в том числе прав собственности государства.

Институт собственности изначально возникает как институт частной собственности и иным не может быть по определению. Различные формы коллективной, государственной собственности являются формами института собственности как частной собственности. Развившееся многообразие форм собственности характеризует развившуюся структуру института собственности, которая отражает развившуюся структуру общественного производства. Тотальное огосударствление собственности является возвратом к неразвитой форме частной собственности, возрождением отношений господства и подчинения, подавлением, так называемых, естественных прав человека. Поэтому реформы в Украине, продвигающие системную трансформацию общества, должны быть направлены, прежде всего, на институционализацию отношений распределения власти, институционализацию отношений распределения национального продукта в соответствии с сущностью нового способа производства, без устранения правовых основ частной собственности и рыночной формы производства.

РЕЗЮМЕ

Розглянуто теоретико-методологічні засади інституціоналізації відносин привласнення з позицій цілісності суспільного виробництва. Обґрунтовано, що одиничністю, яка виражає соціально-системне ставлення і в одночас сутність суспільного виробництва в цілому є форма привласнення. Обґрунтовується, що на сучасному етапі створені матеріальні і ідеальні, об'єктивні і суб'єктивні, внутрішні та зовнішні передумови суспільного виробництва в Україні для становлення безпосередньо-суспільної трудової форми привласнення при збереженні ринку та форми капіталу. Основним внутрішнім джерелом інституційного розвитку України в даному напрямку є три види протиріч у їх взаємодії, зокрема, протиріччя між соціумом і відносинами привласнення, так як вони санкціоновані існуючими інституційною і правовою системами, які освячені Законами України. Зовнішнім джерелом інституційного розвитку є протиріччя в системі міжнародного спілкування України.

Ключові слова: інститути, інституціональна система, власність, форма власності, форма привласнення, теоретична модель Адама Сміта, теоретична модель Маркса, ортодоксальний інституціоналізм, неінституціоналізм, протиріччя між потребами і обмеженими ресурсами, соціальні протиріччя, суперечності ринкової моделі.

РЕЗЮМЕ

Рассмотрены теоретико-методологические основы институционализации отношений присвоения с позиций целостности общественного производства. Обосновано, что единичностью, выражающей социально-системное отношение и сущность общественного производства в целом, является форма присвоения. Обосновывается, что на современном этапе созданы материальные и идеальные, объективные и субъективные, внутренние и внешние предпосылки общественного производства в Украине для становления непосредственно-общественной трудовой формы присвоения при сохранении рынка, формы капитала. Основным внутренним источником институционального развития Украины в данном направлении является противоречия трех видов в их взаимодействии, в том числе, противоречие между социумом и отношениями присвоения так как они санкционированы сложившейся институциональной и правовой системами, освященных Законами Украины. Внешними источником институционального развития являются противоречия в системе международного общения Украины.

Ключевые слова: институты, институциональная система, собственность, форма собственности, форма присвоения, теоретическая модель Адама Сміта, теоретическая модель Маркса, ортодоксальный институционализм, неинституционализм, противоречия между потребностями и ограниченными ресурсами, социальные противоречия, противоречия собственно рыночной модели.

SUMMARY

The theoretical and methodological foundations of assignment relations institutionalization are considered from the standpoint of the public production integrity. It has been proved that the unit expressing the ratio of social system and the nature of social production as a whole is the form of appropriation. It is justified that at the present stage set up material and ideal, objective and subjective, internal and external preconditions of social production in Ukraine for the establishment of direct-labor appropriation forms of the public while preserving the market and forms of capital. The main domestic source of institutional development of Ukraine in this direction are the three species of contradictions in their interaction, including the contradiction between the society and the relations of assignment as they are authorized by the existing institutional and legal systems hallowed by laws of Ukraine. The external source of institutional development is contradictions in the system of international communication of Ukraine.

Keywords: institutions, institutional system, property, ownership, appropriation form, Adam Smith theoretical model, Marx's theoretical model, orthodox institutionalism, neoinstitutionalism, contradictions between the needs and limited resources, social contradictions, contradictions of market model.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Гэлбрэйт Дж. К. Новое индустриальное общество. / Дж. К. Гэлбрэйт. - М.: Прогресс, 1969. - 478 с.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. - 2-изд. - Т.42- С. 41-174.
3. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Процесс производства капитала / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-изд. Т. 23. - 907 с.
4. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. -2-изд. Т. 46, ч.1. - 560 с.
5. Маркс К. Немецкая идеология. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. - 2-изд. Т.3. - С. 75-44.
6. Маркс К. Нищета философии. / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., Т. 4.- С. 3-149.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / А. Смит. В 2 т.- М.: Наука, 1993. - 570 с.
8. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. / Й.А. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982.- 401 с.
9. Шкредов В. П. Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса. / В.П. Шкредов. - Издательство Московского Университета, 1973. - 262 с.
10. Хайек Ф.А. Индивидуализм и экономический порядок. / Ф.А. Хайек - М.: Издательство, 2001.-256 с.
11. North D. The Rise and Fall of the Manorial System: A Theoretical Model. / Douglass C. North and Robert Paul Thomas // Journal of Economic History. - 1971. - pp. 777-803.
12. Maine H. Ancient Law: Its Connection with the Early History of Society and Its Relation to Modern Ideas. / Henry Sumner Maine. -London: Oxford University Press, 1931. - 141 p.
13. Adams H. Relation of the State to Industrial Action and Jurisprudence. / Henry Carter Adams. - New York: Columbia University Press, 1954.-85 p.
14. Ely R. Property and Contract in Their Relations to the Distribution of Wealth. / Richard T. Ely. - Port Washington, N. Y.: Kennikat Press, 1971. - 937 p.
15. Gruchy A. Modern Economic Thought: The American Contribution. / Allen G. Gruchy.- New York: Prentice Hall, 1947.-670 p.